

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
2 April 2012
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации
расовой дискриминации**

Сообщение № 46/2009

**Мнение, принятое Комитетом на его восьмидесятой сессии,
13 февраля – 9 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	г-ном Махали Давасом и г-ном Юсефом Шавой (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	16 июня 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения</i>	6 марта 2012 года

Приложение

Проект мнения Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (восьмидесятая сессия)

относительно

Сообщения № 46/2009

<i>Представлено:</i>	г-ном Махали Давасом и г-ном Юсефом Шавой (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	16 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 6 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 46/2009, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации г-ном Махали Давасом и г-ном Юсефом Шавой в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Мнение

1.1 Заявителями являются г-н Махали Давас и г-н Юсеф Шава – иракские граждане, признанные в Дании беженцами, соответственно 1959 и 1985 годов рождения. У г-на Даваса – восемь детей, включая созаявителя, г-на Шаву. Заявители утверждают, что они являются жертвами нарушения Данией пункта 1 d) статьи 2, статьи 3, статьи 4 и статьи 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Они представлены адвокатом, г-ном Нильсом Эриком Хансеном.

1.2 В соответствии с пунктом 6 а) статьи 14 Конвенции 21 декабря 2009 года Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику.

Факты в изложении заявителей

2.1 Вечером 21 июня 2004 года группа в количестве 15–20 молодых людей напала на дом заявителей в городе Соре. Они разбили окна и повредили входную дверь. Одному из нападавших удалось ворваться в дом, и оба заявителя были подвергнуты насилию, включая избиения. Другие нападавшие, оставшиеся снаружи дома, выкрикивали слова "Убирайтесь домой!"¹, а также другие лозунги оскорбительного характера. После этого нападения семья, включая всех восьмерых детей, вынуждена была бежать из дома и обратиться в муниципалитет с просьбой предоставить ей постоянное альтернативное жилье.

2.2 Полиция провела расследование, по результатам которого в Окружном суде Соре было возбуждено уголовное дело. 26 января 2005 года суд признал четырех лиц виновными по обвинениям в насилии, вандализме и незаконном хранении оружия. Однако он лишь условно приговорил их к небольшим срокам условного тюремного заключения, при этом жертвам не была предоставлена компенсация, а возможный расистский аспект нападения не рассматривался.

2.3 Впоследствии заявители возбудили гражданский иск за нанесенный в результате деликтов моральный ущерб, указав расистский мотив в качестве отягчающего обстоятельства. Среди прочего заявители подчеркнули тот факт, что незадолго до этого инцидента вблизи их дома была установлена табличка "Чернокожим вход запрещен". Заявители в ходе дачи показаний также сообщили о том, что один из преступников до этого инцидента звонил по телефону другому лицу, совершившему преступление, и просил его присоединиться к нему, поскольку у него "проблемы с некоторыми регкере"².

2.4 11 сентября 2007 года Окружной суд Нестведа вынес решение, в котором он определил, что нет никаких доказательств в подтверждение расистского характера нападений на заявителей. Суд далее постановил, что масштабы причиненного насилия и понесенного ущерба не являются достаточными для констатации нарушения Закона Дании о деликтах.

2.5 3 октября 2008 года Высокий суд восточной части Дании поддержал решение Окружного суда Нестведа и с заявителей были взысканы судебные издержки в размере 20 000 датских крон (ДК)³. 12 декабря 2008 года заявителям было отказано в праве на подачу апелляции в Верховный суд Дании. В силу этого, они утверждают, что внутренние средства правовой защиты были ими исчерпаны.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что государство-участник, не проведя расследование расистского характера совершенного на них нападения и не предложив им эффективную правовую защиту в связи с допущенными правонарушениями, лишило их права на компенсацию за понесенные страдания и унижения в нарушение статьи 6 в совокупности с пунктом 1 d) статьи 2⁴.

¹ Заявители указывают на то, что это означает "Убирайтесь в Ирак!", так как они уже находились в доме.

² Нецензурное уничижительное прозвище иностранцев на датском языке.

³ Примерно 2 700 евро.

⁴ Заявители также ссылаются на Общую рекомендацию № 26 (2000) Комитета по статье 6. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 18 (A/55/18), приложение V, раздел В.

3.2 Далее они утверждают, что совершенные в их отношении насильственные нападения и акты вандализма, а также соответствующий расистский мотив и намерение нападавших вынудить семью переехать в другой муниципалитет равносильны нарушению государством-участником статьи 3 и статьи 4 Конвенции.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 22 марта 2010 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и существу этого сообщения. Оно утверждает, что заявители не обосновали обстоятельства *prima facie* для целей установления приемлемости. Кроме того, оно настаивает на том, что утверждения заявителей не являются обоснованными и должны быть отклонены по существу.

4.2 В отношении фактов государство-участник напоминает о том, что 21 июня 2004 года после того, как заявители сообщили о сборище перед их домом молодых людей, демонстрирующих агрессивное поведение, к месту жительства заявителей был направлен наряд полиции. К моменту его прибытия группа правонарушителей уже покинула место проживания заявителей⁵. Полиция произвела предварительный осмотр, а на следующий день начала полномасштабное расследование. 22 июня 2004 года полицейские встретились с г-ном Шавой в его доме, где они могли видеть разбитые окна со стороны улицы и во входной двери. Полиция опросила свидетелей и потерпевших, в том числе г-на Шаву, который сообщил о том, что в прихожую дома ворвалась группа молодых датчан, один из которых бросил в его отца тяжелый горшок, попавший ему в ногу, при этом ему самому ударили кулаком по лицу и похожим на битую предметом по правой руке. Правонарушители утверждали, что один из членов семьи заявителей похитил у них шейную цепочку и что самые младшие члены семьи повредили мотоциклетный шлем, принадлежавший одному из членов их группы. По словам заявителей, все эти обвинения являются ложными.

4.3 Полиция опросила ряд свидетелей, в том числе О.Р., который 23 июня 2004 года сообщил о том, что он является другом заявителей, которые в ходе инцидента позвали его на помощь, поскольку он говорит на датском языке и мог оказать им содействие. Один из молодых людей сказал О.Р., что заявители похитили его шейную цепочку и повредили его велосипедный шлем. О.Р. просил этих людей дождаться приезда полиции, но они отказались, утверждая, что они сами хотят решить эту проблему, и заявив о том, что они добьются этого путем избиения членов семьи. После этого О.Р. сказал членам семьи, чтобы они вызвали полицию. Как заявил О.Р., первый звонок в полицию был прерван, поскольку полицейский не захотел разговаривать с г-ном Шавой. Когда во второй раз позвонил уже сам О.Р., то у него сложилось впечатление, что полиция не проявляет интереса к этому инциденту. Во время разговора О.Р. с полицией молодые люди пытались силой проникнуть в дом заявителей. О.Р. попросил полицейских прислать патруль. После того, как он завершил разговор с полицией, правонарушители заявили ему о том, что они намереваются сами компенсировать свой ущерб путем конфискации вещей из дома заявителей в качестве платы за утрату имущества или что семья может дать им деньги в виде компенсации. Члены группы также говорили о том, что семья проживает в этом доме бесплатно и получает помощь, ничего не отдавая взамен.

⁵ Государство-участник не сообщает о том, когда имели место эти события и вмешательство полиции.

4.4 25 июня 2004 года г-н Давас вновь заявил, что его семья проживает в доме, в котором имел место этот инцидент, более года и что при этом имели место проблемы с двумя молодыми соседями датского происхождения, включая Р.Л., который проживает в другой части здания⁶. Члены его семьи не вступали во взаимоотношения с этими лицами и лишь обращались за помощью в муниципалитет Соре, представитель которого связывался с соседями. И хотя положение на несколько дней улучшилось, затем инциденты возобновились⁷. Г-н Шавва, который также был опрошен полицией, отметил, что в ответ на жалобу его семьи в местные органы власти на дверях двух соседей появились знаки "Чернокожим вход запрещен". Кроме того, государство-участник сообщает о том, что подозреваемый К.В. после допроса сотрудниками полиции подтвердил, что в день правонарушения он вступал в контакт с Р.Л., который сообщил ему, что у него есть "проблемы с некоторыми perkere". Р.Л. затем попросил его встретиться, после чего они вместе с одним из его друзей отправились к месту проживания заявителей. Это лицо подошло к потерпевшим и заявило, что они должны либо вернуть похищенные предметы, либо дать молодым людям деньги. Друг Р.Л. заявил, что они – датчане и что они здесь командуют, что потерпевшим нечего им сказать и что их "выкинули" из страны происхождения.

4.5 Как заявило государство-участник, молодые люди особенно разозлились, когда они обнаружили, что сестра г-на Шаввы записала этот инцидент на видеокамеру из окна мансарды. К группе присоединились и другие люди, и в определенный момент ее численность превысила 35 человек. Эти люди требовали, чтобы им отдали видеопленку, и в конце концов проникли в дом. Р.Л. схватил находившийся на лестнице цветочный горшок и бросил его в г-на Даваса. Другой человек ударил г-на Шавву кулаком в лицо и грудь, а затем нанесен ему битой удар по правой руке. После этого правонарушители покинули дом, где на полу практически без сознания остался лежать г-н Давас. Снаружи дома другие люди продолжали кричать; они разбили двойное стекло входной двери, а также три других двойных стеклопакета. В конце концов все ушли, оставив членов семьи в состоянии шока и страха. Полицейские прибыли примерно через 20 минут и допросили ряд свидетелей, а также потерпевших.

4.6 Государство-участник по поводу объективных обстоятельств дела сообщает о том, что по данным судебно-медицинского освидетельствования у г-на Шаввы имелись гематома размером с миндальный орех над левой бровью и небольшая опухоль на запястье, а также вызванная проведением медицинской экспертизы опухлость. В медицинской справке о состоянии здоровья г-на Даваса указано, что он находился в перевозбужденном и шоковом состоянии. Он испытывал боль в левой лодыжке, которая слегка опухла и на которой имелись две ссадины. Г-н Давас также страдал от повышенной кислотности желудка, по поводу которой он ранее проходил лечение, хотя данный инцидент, возможно, усугубил его состояние.

4.7 30 июля 2004 года в Окружной суд Соре было направлено прошение о проведении судебного разбирательства в отношении четырех подозреваемых

⁶ Например, неудобства, связанные с шумом, подбрасывание пиротехнических средств под окна комнаты, в которых проживала семья, бросание камешков в их детей и т.д.

⁷ Даты не приводятся. Двух детей из этой семьи остановили на улице и обвинили в порче мотоциклетного шлема, факт которой дети отрицали, утверждая, что они видели, как их сосед Р.Л. и его друзья разбили этот шлем на лужайке перед домом Р.Л. Вскоре после этого в дом семьи пришли двое мужчин, которые подняли тот же самый вопрос. Потом к ним присоединились другие люди, что и привело к началу упомянутого выше инцидента.

лиц⁸ по обвинению в совершении группового насилия согласно статье 245 (1) Уголовного кодекса⁹ и в несанкционированном проникновении в жилище другого лица согласно статье 264 (1) i) Уголовного кодекса¹⁰. К.Б. и Р.Х. были также предъявлены обвинения в нарушении статьи 291 (1) Уголовного кодекса, так как они предположительно выбили стекла в доме заявителей¹¹.

4.8 20 августа 2004 года Информационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации (ИРД)¹² от имени заявителей в письменном виде обратился в полицию Рингтеда с просьбой рассмотреть вопрос о потенциально расистских мотивах в действиях правонарушителей. ИРД также просил полицию сообщить о том, была ли уведомена об этом инциденте Служба безопасности и разведки Дании¹³. 25 августа 2004 года Прокуратура сообщила ИРД о том, что полиция провела расследование этого инцидента на основе собранных показаний и что суд будет иметь возможность в ходе разбирательства принять во внимание статью 81 (1) vi) Уголовного кодекса¹⁴, если на основе фактов будет установлено, что действия правонарушителей носили расовый характер. Прокуратура также проинформировала ИРД о том, что об этом инциденте будет уведомена Служба безопасности и разведки. 15 сентября 2004 года было направлено дополнительное ходатайство о судебном слушании, в котором К.Б. был также обвинен в нарушении Постановления о хранении огнестрельного оружия и боеприпасов в связи с наличием у него деревянной биты.

4.9 21 сентября 2004 года состоялось первое судебное слушание, в ходе которого была воспроизведена видеозапись этого инцидента и заслушаны подозреваемые, которые в основном повторили свои показания, первоначально данные полиции. 1 ноября 2004 года Прокуратура запросила согласие адвоката на проведение суммарного судебного разбирательства. 2 ноября 2004 года Прокуратура обратилась в суд с просьбой назначить новую дату слушания, так как дело будет рассматриваться в рамках судебного разбирательства на основе признания подсудимыми своей вины, при этом их обвинения будут переквалифициро-

⁸ Р.Л. (17 лет), М.Н. (15 лет), Р.Х. (16 лет) и К.Б. (16 лет).

⁹ Статья 245 (1) Уголовного кодекса гласит: "Любое лицо, которое совершает нападение, носящее особенно отвратительный или жестокий или опасный характер, или является виновным в совершении актов жестокости, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до шести лет. Если в результате такого нападения потерпевшему или его здоровью нанесен значительный ущерб, то это рассматривается в качестве особо отягчающего обстоятельства".

¹⁰ Статья 264 (1) Уголовного кодекса гласит: "Любое лицо, которое i) несанкционированным образом проникает в дом другого лица или в любое другое место, не открытое для общего пользования, или ii) неправомерно отказывается покинуть принадлежащую другому лицу землю после того, как ему было предложено сделать это, подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок до шести месяцев".

¹¹ В статье 291 (1) предусматривается, что "любое лицо, которое уничтожает, портит или изымает предметы, принадлежащие другому лицу, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до одного года и шести месяцев".

¹² В данном случае – адвокат заявителей.

¹³ Государство-участник ссылается на "Меморандум Службы безопасности и разведки об уведомлении о совершении уголовных действий, имеющих потенциально расовую или религиозную мотивировку".

¹⁴ Статья 81 (1) vi) предусматривает, что "при определении меры наказания (...) совершение преступления по признаку этнического происхождения, вероисповедания, сексуальной ориентации или другим подобным признакам в целом рассматривается как отягчающее обстоятельство".

ваны с нарушения статьи 245 (1) на нарушение статьи 244 Уголовного кодекса¹⁵. Окружной суд Соре в своем решении от 26 января 2005 года признал четырех подсудимых виновными на основе их собственных признаний¹⁶. Все обвиняемые были приговорены к 50 дням тюремного заключения. С учетом их возраста и личных обстоятельств¹⁷ суд счел целесообразным приостановить исполнение приговоров при условии соблюдения ими законов в течение одного года и передал их на поруки местным органам власти (К.Б., Р.Х. и М.Н.) и Пенитенциарной и пробационной службе (Р.Л.).

4.10 26 января 2005 года заявители предъявили иск на сумму 57 000 датских крон в качестве компенсации за ущерб, нанесенный обвиняемыми¹⁸, что соответствует сумме займа, взятого семьей на покрытие расходов в связи с переездом в другой муниципалитет после инцидента в июне 2004 года. Заявители также предъявили иск на выплату 15 000 датских крон двум обвиняемым от имени г-на Даваса и 15 000 датских крон от имени г-на Шавы одному из обвиняемых. Согласно государству-участнику, архивы суда не содержат сведений о том, рассматривал ли суд требование о возмещении ущерба, а в решении нет указаний на то, что заявителям была выплачена компенсация, в связи с чем следует считать, что требование было передано судом для гражданского судопроизводства.

4.11 Далее государство-участник сообщает Комитету о том, что в заявлениях, полученных Комиссией по выплате компенсации жертвам преступлений 21 февраля 2005 года, заявители просили о выплате компенсации за боль и страдания, причиненные в результате инцидента 21 июня 2004 года. В письме от 2 февраля 2006 года на имя их адвоката Комиссия по выплате компенсации запросила медицинскую справку, подтверждающую иск заявителей, согласно статье 3 Закона об ответственности за ущерб, которая гласит, что потерпевшее лицо имеет право на компенсацию только в случае плохого состояния здоровья. По данным государства-участника, адвокат не отреагировал на просьбу Комиссии по выплате компенсации.

4.12 23 мая 2006 года заявители возбудили в Окружном суде Нестведа гражданский иск, по которому четверо обвиняемых, проходящих по данному делу, должны выплатить каждому заявителю по 30 000 ДК в порядке компенсации морального ущерба. В обоснование своего иска заявители утверждали, что в результате нападения 21 июня 2004 года они получили физические и психические травмы. Состояние г-на Даваса, который до этого пострадал от политических преследований в Ираке, после нападения еще более ухудшилось. Кроме

¹⁵ Статья 244 гласит: "Любое лицо, которое совершает насилие в отношении другого лица или в ином виде совершает нападение на другое лицо, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до трех лет". Были изменены также пункты обвинения, с тем чтобы они соответствовали только актам насилия, совершенным каждым обвиняемым: Р.Х. было предъявлено обвинение в совершении насилия в соответствии со статьей 244 Уголовного кодекса за предположительное нанесение г-ну Давасу удара кулаком в лицо; М.Н. было предъявлено обвинение в нарушении статьи 244 за предположительное нанесение г-ну Шаве удара кулаком; К.Б. было предъявлено обвинение в соучастии согласно статье 244 в насилии в связи с угрозой применения биты и подстрекательством членов группы к насилию. Кроме того, Р.Х. и К.Б. были предъявлены обвинения в нарушении законодательства об оружии (владение деревянной битой).

¹⁶ Государство-участник не уточняет, присутствовали ли обвиняемые на суде.

¹⁷ Государство-участник не сообщает, какие личные обстоятельства были указаны.

¹⁸ Государство-участник не указывает, в рамках какой юрисдикции имело место это разбирательство.

того, его супруга после инцидента перенесла нервный срыв. И, хотя местные власти Соре позволили им переехать в другой муниципалитет, семья была вынуждена оплатить все связанные с этим расходы. Согласно государству-участнику, заявители в своем гражданском иске о возмещении ущерба опирались на Закон об ответственности за ущерб¹⁹, трактуемый в свете статей 4 и 6 Конвенции, с учетом расистского характера деяний, которые они сочли весьма оскорбительными и наносящими ущерб их репутации. Свидетельства обвиняемых соответствовали заявлениям, которые они ранее сделали в полиции и в ходе судебного разбирательства. Заявители подтвердили, что на дверях двух правонарушителей были установлены расистские знаки, что один из правонарушителей заявил, что они не должны были приезжать в Данию и "занимать рабочие места", что члены группы отзывались о них в уничижительной манере и называли их "пакистаниками" в ущерб их общественной репутации, в дополнение к физическому насилию.

4.13 11 сентября 2007 года Окружной суд Нестведа отклонил иск заявителей на том основании, что им не удалось обосновать расистскую мотивировку этого нападения или то, что оно иным образом было конкретно обусловлено расой, национальностью или этническим происхождением заявителей. Кроме того, суд счел, что, хотя эти деяния вызвали серьезную нестабильность и тревогу, отсутствовало покушение на их права, которое бы стало основой для выплаты компенсации за моральный ущерб согласно Закону об ответственности за ущерб. 3 октября 2008 года Высокий суд восточной части Дании после рассмотрения апелляции подтвердил это решение. 16 декабря 2008 года Комиссия по принятию апелляций к рассмотрению отклонила ходатайство заявителей об обжаловании этого решения в третьей инстанции.

4.14 По поводу жалобы заявителей в Комитет государство-участник утверждает, что сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку в нем обстоятельства не обоснованы *prima facie* в целях установления приемлемости согласно статье 14 Конвенции²⁰. С тем чтобы нападение 21 июня 2004 года подпадало под сферу действия Конвенции, оно должно быть актом расовой дискриминации в отношении заявителей. По мнению государства-участника, которое также разделяют национальные суды, нет никаких доказательств того, что нападение было совершено на почве расизма, при этом в функции Комитета не входит рассмотрение вопроса о толковании и применении датского законодательства независимыми и компетентными судебными органами²¹. Государство-участник также указывает на то, что во всех свидетельских показаниях, данных полиции и суду, включая заявления заявителей, отсутствует ссылка на этническую принадлежность заявителей в качестве основания для этого нападения, при этом суды установили, что не был доказан факт помещения соседом знака

¹⁹ Статья 26(1) предусматривает, что "лицо, несущее ответственность за посягательство на свободу, мирное состояние, характер или личность другого лица, выплачивает потерпевшему компенсацию за моральный ущерб". Далее в статье 26(3) говорится, что "даже в случае отсутствия морального ущерба лицо, несущее ответственность за посягательство на права другого лица, выплачивает компенсацию потерпевшему, если такое правонарушение было отягчено особо злостным посягательством на личность или свободу другого лица". Государство-участник указывает, что под моральным ущербом следует понимать унижение и дискредитацию личности, т.е. подрыв восприятия лицом его собственного достоинства и репутации.

²⁰ Государство-участник ссылается на сообщение № 5/1994, *Ч.П. и М.П. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 15 марта 1995 года, пункты 6.2 и 6.3.

²¹ Государство-участник ссылается на сообщение № 3/1991, *Наррайнен против Норвегии*, Соображения, принятые 15 августа 1994 года, пункты 9.4 и 9.5.

"Чернокожим вход запрещен". Г-н Шава в своем заявлении, сделанном в полиции, например, показывает, что, как он предполагает, причиной действий правонарушителей стала направленная семьей в местные органы власти жалоба на их шумное поведение. Кроме того, практически во всех заявлениях, как представляется, правонарушители обвиняют членов семьи в краже шейной цепочки и повреждении мотоциклетного шлема. Правонарушители стали действовать более агрессивно после того, как они осознали, что один из членов семьи заявителей ведет видеозапись этого инцидента. Государство-участник также упоминает о том, что, хотя полиция сообщила об этом деле в Службу безопасности и разведки, как это предусмотрено Меморандумом об уведомлении о совершении уголовных действий, имеющих потенциально расовую или религиозную мотивировку, это вовсе не является доказательством того, что нападение было совершено на почве расизма, так как в данном меморандуме предусматривается только уведомление о любых уголовных деяниях, *потенциально* совершенных на расовой/религиозной почве. В силу этого на суде не рассматривался вопрос о наличии условий для принятия во внимание при определении меры наказания положений статьи 81(1) vi) Уголовного кодекса. Государство-участник настаивает на том, что нет оснований оспаривать это решение, которое впоследствии было подтверждено в ходе гражданского разбирательства, возбужденного заявителями. По этим причинам государство-участник повторяет, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 14 Конвенции и правилом 91 правил процедуры Комитета, поскольку заявители не обосновали обстоятельства *prima facie*.

4.15 Государство-участник отвергает утверждение заявителей о том, что нападение должно рассматриваться как подпадающее под действие статьи 3 Конвенции – "расовая сегрегация и апартеид". Утверждение заявителей о том, что целью нападения было намерение заставить их покинуть район проживания, ни в коей мере не подтверждается фактами. Государство-участник также указывает, что заявители не смогли применить этот аргумент в соответствии со статьей 3 Конвенции в национальных судах и тем самым не исчерпали внутренние средства правовой защиты в данном вопросе.

4.16 Государство-участник отвергает также утверждение заявителей по статье 4 Конвенции в качестве неприемлемого из-за отсутствия обоснования, поскольку не были приведены факты в поддержку их утверждения в этой связи.

4.17 Кроме того, по вопросу о существовании сообщения государство-участник считает, что Конвенция не была нарушена, поскольку заявители располагали доступом к эффективным средствам правовой защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции. Как полиция, так и судебные инстанции добросовестно и эффективно осуществили уголовное преследование в связи с насильственным нападением на заявителей. Тот факт, что гражданские иски заявителей не дали желаемых им результатов, т.е. не привели к присуждению компенсации, не имеет существенного значения, так как Конвенция не гарантирует конкретного исхода в случаях предполагаемой расовой дискриминации. После уведомления заявителями об инциденте 21 июня 2004 года полиция немедленно начала расследование и опросила свидетелей, на основании чего было установлено, что невозможно говорить о том, что нападение было совершено на почве расизма. Правонарушители были осуждены и приговорены к тюремному заключению условно на 50 дней каждый. В силу этого государство-участник вновь заявляет, что рассмотрение этого дела государственными органами, как полицией, так и судами, удовлетворяет требованиям пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

Замечания заявителей в отношении представления государства-участника

5.1 31 мая 2010 года заявители оспорили утверждение государства-участника о том, что нападение не имело расистских мотивов. Они вновь указали на то, что в непосредственной близости от их дома был размещен знак "Чернокожим вход запрещен", что члены группы кричали: "Убирайтесь домой!" и что один из соседей в ходе телефонного разговора с другим правонарушителем в преддверии нападения утверждал, что у него есть "проблемы с некоторыми *perkere*". По словам заявителей, полиция четко установила наличие расистской подоплеку в ходе этого нападения по результатам опроса свидетелей и обмена письмами с адвокатом заявителей²². В силу этого полиция сообщила об инциденте в Службу безопасности и разведки в качестве возможного преступления на расистской почве. Заявители также отвергают утверждение государства-участника о том, что такое уведомление направляется при совершении "любых уголовных деяний, потенциально совершенных на расовой/религиозной почве"²³, ссылаясь на убийство, происшедшее в 2008 году, когда молодые датчане напали на иностранца²⁴, по результатам расследования которого главный инспектор по тяжким уголовным преступлениям полиции Копенгагена прямо отверг расистскую и религиозную подоплеку убийства и на этом основании отказался уведомить о данном инциденте Службу безопасности и разведки. В этой связи заявители утверждают, что в данном случае нет никаких сомнений в том, что полиция осознала расистский характер данного преступления, но, тем не менее не расследовала его надлежащим образом в качестве преступления на почве ненависти в нарушение статей 2, 3, 4 и 6 Конвенции.

5.2 По поводу утверждения государства-участника о том, что заявители не исчерпали внутренних средств правовой защиты, так как они не ссылались на статью 3 Конвенции во внутренних судах, заявители вновь указывают на то, что они не имели возможности сослаться на Конвенцию в ходе уголовного разбирательства.

5.3 По словам заявителей органы государственной власти стремились как можно быстрее завершить производство по этому делу и в силу этого выбрали процедуру ускоренного судебного разбирательства на основе "полного признания" ответчиков. Полицейские прибыли на место преступления с опозданием, уже после окончания нападения, и поэтому не смогли защитить семью. Из 35 правонарушителей были опрошены и привлечены к ответственности за участие в расистском нападении только 4 подозреваемых. Прокурор не предлагал правонарушителям признать наличие расистского элемента в их преступлении, но лишь сознаться в насилии, вандализме и незаконном хранении оружия.

5.4 Заявители также подчеркивают, что уголовное разбирательство прошло без них и что они были в силу этого лишены возможности дать показания в Районном суде Соре. В ходе гражданского судопроизводства, возбужденного впоследствии в Окружном суде Нестведа, их требования удовлетворены не были. Кроме того, некоторые свидетели и обвиняемые, такие как ответчик К.Б., не

²² Заявители ссылаются на два письма, содержащиеся в приложении к жалобе, от 16 августа 2004 года и 20 августа 2004 года, в которых адвокат заявителей, в частности, сообщил полиции о том, что еще до нападения в непосредственной близости от их дома был размещен знак "Чернокожим вход запрещен", и просил полицию Соре расследовать это преступление как преступление на почве расизма.

²³ См. пункт 4.14 выше.

²⁴ По словам заявителей, нападавший, который проходит по этому делу, держал в руках бейсбольную битку и, как сообщается, крикнул потерпевшему: "Чего уставился, *perker svine*?" (нецензурное уничижительное прозвище иностранца на датском языке).

явились ни на слушания в Окружной суд Нестведа, ни на рассмотрение апелляции в Высокий суд восточной части Дании. Таким образом, не было возможности задать ему вопросы о телефонных разговорах, имевших место до этого нападения²⁵. На этом основании заявители оспаривают утверждение государства-участника о том, что доказательства, представленные в суде ответчиками, соответствуют их заявлениям в полиции²⁶, поскольку один из обвиняемых не присутствовал на судебном заседании. По словам заявителей, в таких обстоятельствах Окружной суд Нестведа должен был вынести решение в их пользу.

5.5 По поводу утверждения государства-участника о том, что заявители не смогли должным образом изложить свое ходатайство в Комиссии по выплате компенсации²⁷, заявители настаивают на том, что эта процедура была излишней, поскольку для предъявления действительного иска о возмещении ущерба им было необходимо иметь решение уголовного или гражданского суда в их пользу. Так как их иски были отклонены в ходе как уголовного, так и гражданского разбирательства, Комиссия по выплате компенсации не смогла присудить заявителям возмещение.

5.6 В заключение заявители вновь подтвердили, что государство-участник нарушило статью 6 в их отношении в связи с пунктом 1 d) статьи 2, а также статью 3 и статью 4 Конвенции²⁸. Они подтверждают, что были лишены эффективных средств правовой защиты в связи с совершенными в их отношении актами насилия расистского характера, включая их право на адекватное возмещение и удовлетворение в связи с ущербом, причиненным в результате дискриминации, в дополнение к наказанию виновных²⁹.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции принять решение о том, является ли сообщение приемлемым.

6.2 В первую очередь Комитет отмечает, что заявители не смогли обосновать для целей приемлемости, свое утверждение о том, что намерение правонарушителей принудить их покинуть свой муниципалитет квалифицируется как акт расовой сегрегации или апартеида по смыслу статьи 3 Конвенции. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции. Придя к такому выводу, Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение государства-участника о том, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты в данном вопросе на том основании, что они не ссылались на статью 3 Конвенции во внутренних судах.

6.3 Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что заявители не обосновали обстоятельства *prima facie* для целей установления приемлемости, так как это нападение не квалифицируется как акт расовой дискри-

²⁵ См. выше, пункты 2.3, 4.4 и 5.1.

²⁶ См. выше, пункт 4.9.

²⁷ См. выше, пункт 4.11.

²⁸ Ссылка на статью 4 приводится в связи с насильственным нападением и вандализмом, статью 3 – намерением принудить семью покинуть место, статью 6 – отсутствием эффективных средств правовой защиты.

²⁹ Заявители ссылаются на Общую рекомендацию № 26 Комитета.

минации согласно Конвенции. Вместе с тем Комитет считает, что вопрос о том, представляет ли такое нападение дискриминацию в отношении заявителей на основе их национального происхождения или этнической принадлежности или ведет ли оно к ней, а в случае положительного ответа было ли им предложено эффективное средство правовой защиты в этой связи, относится к существу сообщения и ввиду этого должен быть рассмотрен по существу. Таким образом, Комитет считает, что заявители достаточно обосновали свои утверждения в соответствии с пунктом 1 d) статьи 2, статьей 4 и статьей 6 Конвенции для целей установления приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу в отсутствие каких-либо дополнительных возражений в отношении приемлемости сообщения.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Действуя на основании пункта 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителями и государством-участником.

7.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство обеспечить надлежащее расследование и преследование в судебном порядке по факту нападения на заявителей 21 июня 2004 года с учетом своих обязательств в соответствии со статьей 2 Конвенции принять эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации. Комитет напоминает о том, что в его компетенцию не входит оценка толкования национальными судами фактов и национального законодательства, за исключением случаев, когда принятые решения являются явно произвольными или иным образом равносильны отказу в правосудии³⁰. В отношении данного дела Комитет отмечает, что после расследования этого правонарушения полицией Прокуратура ходатайствовала о проведении уголовного разбирательства против четырех подозреваемых в суммарном порядке на основе заявлений обвиняемых о признании своей вины и постановила переqualифицировать обвинения с нарушения статьи 245 (1), которая предусматривает уголовную ответственность за конкретные деяния, носящие особо отвратительный, жестокий или опасный характер и влекущие максимальное наказание в виде шести лет тюремного заключения, на нарушение статьи 244 Уголовного кодекса, в которой предусматривается уголовная ответственность за нетяжкие насильственные деяния и более мягкое наказание – до трех лет тюремного заключения. В конечном итоге обвиняемые были приговорены к 50 дням тюремного заключения (условно). Комитет отмечает, что из-за суммарного судебного разбирательства и пересмотра обвинения уже на уровне уголовного расследования возможный расистский характер преступления был изъят из состава преступления и в ходе судебного разбирательства не рассматривался. Комитет далее отмечает, что 11 сентября 2007 года Окружной суд Нестведа отклонил иск заявителей в отношении морального ущерба на том основании, что им не удалось в достаточной степени обосновать расистскую мотивировку этого нападения или то, что оно иным образом было конкретно обусловлено расой, национальностью или этническим происхождением заявителей.

7.3 Комитет отмечает бесспорность факта нападения 35 правонарушителей на дом заявителей 21 июня 2004 года и неоднократных случаев оскорблений расистского характера в адрес заявителей как в ходе нападения, так и до него. Не оспаривается также и то, что полиция сообщила об этом инциденте в Службу

³⁰ См. сообщение № 40/2007, *Эр. против Дании*, мнение, принятое 8 августа 2007 года, пункт 7.2.

безопасности и разведки в соответствии с Меморандумом об уведомлении о совершении уголовных действий, имеющих потенциально расовую или религиозную мотивировку. Комитет отмечает, что государство-участник не смогло представить какую-либо информацию о последствиях такого уведомления, в частности о проведении какого-либо расследования в целях определения того, можно ли это нападение квалифицировать как подстрекательство к расовой дискриминации или ее акт.

7.4 Комитет считает, что при таких серьезных обстоятельствах, как те, которые имели место в этом деле, когда заявители подверглись в своем собственном доме насильственному нападению со стороны 35 правонарушителей, некоторые из которых были вооружены, имеется достаточно элементов, требующих тщательного расследования по инициативе органов государственной власти в связи с возможным расистским характером нападения на эту семью. Вместо этого такая возможность была отклонена на уровне уголовного расследования, в результате чего данный вопрос в ходе уголовного судебного разбирательства даже не рассматривался. Комитет считает, что государство-участник было обязано возбудить эффективное уголовное расследование вместо того, чтобы возлагать на заявителей бремя доказывания в ходе гражданского судопроизводства. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой при наличии угроз насилия и особенно тогда, когда они высказываются публично и группой, на государство-участник возлагается ответственность провести расследование с должной тщательностью и оперативностью³¹. Это обязательство a fortiori действует в обстоятельствах данного дела, когда в нападении на семью фактически участвовали 35 человек.

7.5 И хотя на основе информации, имеющейся в его распоряжении, и с учетом оспаривания фактов сторонами Комитет не в состоянии дать определение о независимом нарушении статьи 4 а) Конвенции, он считает, что расследование этих событий было произведено не в полном объеме. В свете такой неспособности эффективно защитить заявителей от предполагаемого акта расовой дискриминации и провести эффективное расследование, в результате чего заявители были лишены права на эффективную защиту и на средства правовой защиты против акта расовой дискриминации, о котором было сообщено, Комитет приходит к выводу о том, что статья 6 и пункт 1 d) статьи 2 были нарушены.

8. С учетом обстоятельств данного дела и ссылаясь на свою общую рекомендацию № 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия³², Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции государством-участником.

9. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендует государству-участнику предоставить заявителям адекватную компенсацию за материальный и моральный ущерб, причиненный вышеупомянутыми нарушениями Конвенции.

10. Комитет далее рекомендует государству-участнику пересмотреть свою политику и процедуры в отношении судебного преследования в случаях пред-

³¹ Сообщение № 4/1991, *Л. К. против Нидерландов*, мнение, принятое 16 марта 1993 года, пункт 6.6.

³² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 18 (A/60/18), глава IX.*

полагаемой расовой дискриминации или насилия по расовым мотивам с учетом его обязательств по статье 4 Конвенции³³. Государству-участнику также предлагается обеспечить широкое распространение информации о мнении Комитета, в том числе среди работников прокуратуры и судебных органов.

11. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию от государства-участника Дании о принятых мерах по выполнению мнения Комитета.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³³ См. *Л.К. против Нидерландов* (выше, сноска 31), пункт 6.8.